

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ БАКАЛАВРИАТА И МАГИСТРАТУРЫ: НЕКОТОРЫЕ КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

СЕНАШЕНКО Василий Савельевич – д-р физ.-мат. наук, проф., кафедра сравнительной образовательной политики. E-mail: vsenashenko@mail.ru

ПЫХТИНА Наталья Александровна – канд. пед. наук, старший преподаватель. E-mail: n.vostrikova@mail.ru

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Адрес: 117198 г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

***Аннотация.** В настоящей работе обсуждаются механизмы обеспечения преемственности основных образовательных программ бакалавриата и магистратуры как необходимого условия повышения качества высшего образования. Рассмотрены различные подходы к практической реализации магистерских программ, предпосылки для успешного становления системы непрерывного образования в условиях внедрения в высшей школе многоуровневой структуры образовательных программ. Отмечены трудности организации учебного процесса при несоблюдении преемственности образовательных программ бакалавриата и магистратуры.*

***Ключевые слова:** система высшего образования, учебный процесс, бакалавриат, специалитет, магистратура, направление подготовки, образовательная программа, профиль образовательной программы, преемственность*

***Для цитирования:** Сенашенко В.С., Пыхтина Н.А. Преемственность бакалавриата и магистратуры: некоторые ключевые проблемы // Высшее образование в России. 2017. № 12 (218). С. 13-25.*

Введение

Дискуссии о роли и месте магистратуры на научных конференциях и на страницах научных журналов ведутся весьма активно с момента её появления в системе отечественного высшего образования и по настоящее время. Многие исследователи продолжают анализировать проблемы становления и развития магистратуры, предлагая различные пути решения, уточняют её целевые функции [1–8]. Положение осложняется тем, что вот уже на протяжении 25 лет высшее образование России представлено двумя образовательными подсистемами: традиционной, основой которой остается «специальность», и многоуровневой, включающей бакалавриат, магистратуру, а теперь ещё и подготовку кадров высшей квалификации, несущей конструкции которой стало направление подготовки.

Ключевой современной проблемой совершенствования магистратуры, требующей

дальнейшего изучения, является проблема качества магистерской подготовки. В экономике оценка качества операционной деятельности предприятия происходит по принципу: «Качество – это когда возвращается покупатель, а не товар». В социальной сфере такая ёмкая формулировка не столь очевидна. Особенно сложными оказались вопросы обеспечения качества в сфере образования. В этой ситуации исключительное значение приобретает поиск механизмов сопряжения основных образовательных программ различного уровня, в частности бакалавриата и магистратуры [9; 10]. Целью настоящей работы является проведение последовательного анализа преемственности основных образовательных программ бакалавриата и магистратуры в качестве обязательного условия обеспечения качества высшего образования. Такой анализ крайне важен и актуален, поскольку государственная образовательная

политика последних лет направлена на увеличение числа обучающихся по программам магистратуры.

Ниже подробно рассматриваются вопросы разнородности образовательных траекторий магистрантов, ведь какая-то часть студентов сохраняет направление подготовки при переходе на программы второго уровня, а некоторые его меняют. Сами магистерские программы имеют разные целевые функции, их можно условно разделить на «академические» и «практико-ориентированные». В ряде случаев роль магистратуры сводится к решению проблемы повышения квалификации в рамках системы формального образования, практически переходя в разряд дополнительных профессиональных программ.

Преемственность в образовании

Преемственность в образовании всегда выступала в качестве ключевого фактора успешного становления и развития отечественной образовательной системы [7; 8]. Поэтому образовательное законодательство уделяет этому вопросу особое внимание. Так, в принятом в 2012 г. ФЗ-273 «Об образовании в Российской Федерации» в ст. 11 определено, что «Федеральные государственные образовательные стандарты и федеральные государственные требования обеспечивают преемственность основных образовательных программ». В Законе РФ «Об образовании», принятом в 1992 г., также содержалось требование преемственности основных образовательных программ. Более того, в ФЗ РФ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», принятом в 1996 г., непрерывность и преемственность процесса образования были объявлены одним из принципов государственной образовательной политики.

Понятие «преемственность» может быть отнесено одновременно и к философии, и к психологии, и к педагогике. Его общая трактовка подразумевает наличие связи между явлениями в процессе развития, когда но-

вое, сменяя старое, опирается на наиболее существенные уже апробированные принципы. Поэтому обеспечение преемственности основных образовательных программ высшей школы имеет исключительно важное значение при оценке реалистичности новых образовательных моделей. При этом одной из ключевых задач выступает сокращение и преодоление разрыва между различными образовательными уровнями, с уточнением их первоначальных целевых функций. Выделим наиболее существенные составляющие преемственности в сфере образования:

- преемственность целей обучения и содержания основных образовательных программ;
- преемственность педагогических технологий, используемых в учебном процессе;
- преемственность знаний, умений, навыков и компетенций, формирующихся в результате освоения образовательных программ разного уровня.

Очевидная сложность и многообразие структуры преемственности требуют единого подхода, обеспечивающего сопряжение различных компонент преемственности основных образовательных программ высшего образования в их тесной взаимосвязи и взаимодействии.

Роль и место магистратуры в системе российского образования

В настоящее время в РФ наблюдается рост числа студентов, поступающих в магистратуру, связанный с повсеместным переходом на уровневую систему высшего образования. Так, например, количество бакалавров и специалистов, поступивших в магистратуру в 2015/2016 учебном году, увеличилось в три раза по сравнению с 2011/2012 учебным годом. Подтверждением тому служат контрольные цифры приёма (КЦП), демонстрирующие динамику изменения приёма на образовательные программы бакалавриата, специалитета и магистратуры (Табл. 1).

Приведенные в *таблице 1* данные показывают, что в последние годы государство

Таблица 1
Контрольные цифры приема в бакалавриат, специалитет и магистратуру (2014–2017 гг.)

Уровни высшего образования	КЦП (тыс. чел.)			
	2014	2015	2016	2017
Бакалавриат	328,8	327	326,3	299
Специалитет	69,6	71,2	74,6	71
Магистратура	67,6	108,6	259,3	205,8
Итого:	466	506,8	660,2	575,8

Таблица 2
Число образовательных программ и численность обучающихся на программах бакалавриата, специалитета и магистратуры (2016 г.)

Наименование образовательных программ	Число реализуемых образовательных программ – всего, ед.	Численность обучающихся – всего, чел.
Образовательные программы бакалавриата	23594	3264460
Образовательные программы специалитета	4177	695401
Образовательные программы магистратуры	13305	451299

форсированно увеличивает приём в магистратуру, выделяя более трети бюджетных мест на магистерские программы. Это происходит в результате уменьшения контингента студентов, обучающихся на образовательных программах специалитета: специалитет сокращается, приём в магистратуру увеличивается. Таким образом, наблюдается вытеснение из образовательного поля высшей школы традиционных образовательных программ подготовки специалистов. Магистратура становится, по существу, ключевой программой подготовки специалистов с высшим образованием высокой квалификации.

В таблице 2 представлены сводные данные отчёта по форме федерального статистического наблюдения ВПО-1 за 2016 г. о числе образовательных программ и численности обучающихся на программах бакалавриата, специалитета и магистратуры¹. Таким образом, в настоящее время основная часть студентов в РФ обучается по образовательным программам бакалавриата и магистратуры. Поэтому всё более актуаль-

ными становятся вопросы понимания роли и места магистерских программ в структуре высшего образования, а также их взаимосвязи с предшествующими и последующими образовательными программами. Предстоит большая разъяснительная работа о значении магистерских образовательных программ.

Трудности формирования преемственных образовательных программ

В структуре высшего образования России сегодня реализуются магистерские программы, различающиеся целевыми функциями:

- шестилетняя преемственная программа в рамках одного направления подготовки выпускника высшей школы, которая включает четырёхлетнюю образовательную программу «родственного» бакалавриата и двухлетнюю образовательную программу магистратуры;

- двухлетняя образовательная программа магистратуры, функционирующая в отрыве от «родственного» ей бакалавриата, на которую могут поступить студенты с любых направлений, имеющих в Перечне направлений и специальностей высшей школы.

В первом случае магистратура в режиме преемственности решает проблему углу-

¹ Сводный отчёт по форме федерального статистического наблюдения № ВПО-1. URL: минобрнауки.рф/министерство/статистика/информация-2016/во-2016

бления профессиональной составляющей образовательной программы бакалавриата, одновременно ориентируя магистрантов на развитие исследовательских навыков, обеспечивая их участие в научно-исследовательской работе согласно учебному плану.

Во втором случае имеет место очевидное нарушение преемственности между образовательными программами. Ведь многие выпускники бакалавриата, поступающие в магистратуру, меняют направление подготовки кардинальным образом. К сожалению, действующее образовательное законодательство позволяет это делать, так как при приёме в магистратуру рассматриваются только результаты вступительных испытаний по профильной специальности. Последние чаще всего проводятся в «экономическом» режиме, поэтому рассматривать их как инструмент отбора подготовленных к полноценному освоению соответствующей магистерской программы абитуриентов можно только с большой натяжкой. Такая «облегчённая», а точнее, – инородная по отношению к уже полученному в бакалавриате образованию профессионализация магистрантов если и возможна, то только для ограниченного набора направлений подготовки, имеющих явно выраженный междисциплинарный, практико-ориентированный характер. Вряд ли всерьёз можно обсуждать возможность подготовки из бакалавра-филолога или бакалавра-историка за два года магистра математики. Да и из бакалавра-математики магистр-филолог или магистр-историк вряд ли получится.

Можно ли в таком случае рассматривать магистратуру как образовательную программу профессионализации бакалавров? Конечно, нет. Тем временем многие студенты рассматривают магистерскую программу, осваиваемую в отрыве от «родственного» бакалавриата, как возможность получить ещё одну профессию всего за 2–2,5 года, с присвоением квалификации магистра. На наш взгляд, в этом случае происходит обесценивание магистратуры как образова-

тельного института высшего образования второго уровня. Было бы более правильно позиционировать такие программы как образовательные программы дополнительного профессионального образования, как программы переподготовки с присвоением некоторой новой квалификации, но никак не квалификации «магистр». К сожалению, многие вузы в рамках своих приёмных кампаний по привлечению абитуриентов в магистратуру подчёркивают именно возможность поступления на любую магистерскую программу любого направления высшего образования.

Ясно, что выпускника высшей школы, освоившего преемственные образовательные программы бакалавриата и магистратуры, т.е. получившего шестилетнее «сквозное» высшее образование определённого профиля с присуждением квалификации магистра, по уровню подготовки нельзя сравнивать с магистром, который освоил две разнопрофильные образовательные программы: бакалавриата по одному направлению подготовки, а магистратуру – по другому. То есть в итоге получил два «усечённых» высших образования, первое – в части профессиональной составляющей, если ориентироваться на образовательные программы специалитета, а второе – в части образовательного фундамента, если ориентироваться на образовательную программу бакалавриата родственного профиля.

Результаты анализа практических аспектов реализации магистерских программ

При описании сложившейся практики функционирования магистратуры в образовательных организациях высшего образования мы определили два вида магистерских программ, а именно:

- углублённая, или сквозная профилированная программа;
- облегчённая, или усечённая, без надлежащего образовательного фундамента, программа.

Рассмотрим более подробно некоторые аспекты обучения в магистратуре каждого вида.

Таблица 3

Численность обучающихся на программах магистратуры после окончания бакалавриата или специалитета (2016 г.)

Наименование показателей	№ строки	Обучение за счёт бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджета субъекта РФ, местного бюджета		Обучение по договорам об оказании платных образовательных услуг	
		Подано заявлений	Принято	Подано заявлений	Принято
Всего (сумма строк 02, 04, 06, 08)	01	410114	127457	242559	105523
Поступали на базе высшего образования – с дипломом бакалавра	02	362744	110194	198343	81471
Из них получили диплом за период с 1 октября предыдущего года по 30 сентября года приёма	03	308450	98108	158105	62951
Поступали с дипломом специалиста (кроме строки 08)	04	0	0	16256	9225
Из них получили диплом за период с 1 октября предыдущего года по 30 сентября года приёма	05	0	0	3389	1235
Поступали с дипломом магистра	06	0	0	1739	950
Из них получили диплом за период с 1 октября предыдущего года по 30 сентября года приёма	07	0	0	342	136
Имели диплом, подтверждающий присвоение квалификации «дипломированный специалист»	08	47370	17263	26221	13877
Из строки 01: выпускники подготовительных курсов при данной организации	09	4542	1291	2783	865

Вступительные испытания. При существующем подходе к отбору абитуриентов, не имеющих базового образования по новому для них направлению магистратуры, чтобы минимизировать их неподготовленность к освоению магистерской программы, требуется серьёзная подготовка к вступительным испытаниям в магистратуру. В помощь им можно было бы предложить подготовительные курсы. Делать это нужно заранее, параллельно с освоением образовательных программ бакалавриата, поскольку большинство потенциальных абитуриентов заканчивают бакалаврские программы и в том же учебном году сдают вступительные экзамены в магистратуру.

Начиная с 2014 г. приём на бюджетные места в магистратуру возможен только для тех, кто получил образование по программам бакалавриата или специалитета и впервые поступает на обучение по программам магистратуры. В *таблице 3* представлены сводные данные отчета по форме федерального статистического наблюдения ВПО-1 за 2016 г. о численности обучающихся на программах магистратуры после окончания бакалавриата или специалитета за счёт бюджетных ассигнований и по договорам об оказании платных образовательных услуг. Приведённая информация показывает, что основной контингент студентов магистратуры пред-

ставлен выпускниками бакалавриата года приёма в магистратуру. В магистратуру на 2015–2016 учебный год принято 232980 чел., из них только 2156 чел. являлись выпускниками подготовительных курсов при данных образовательных организациях, что составляет менее 0,9% от общего числа поступивших. Вряд ли стоит воспринимать всерьёз «состоятельность» вступительных экзаменов в магистратуру «непрофильных» выпускников как бакалавриата, так и специалитета. Остаётся лишь надеяться, что число таких магистрантов невелико и не оказывает существенного влияния на качество приёма.

Учёт имеющегося опыта трудовой деятельности по профилю магистерской программы. Весьма актуальным, но пока не реализованным вариантом продолжения обучения в магистратуре является учёт имеющегося опыта трудовой деятельности по профилю планируемой к освоению магистерской программы. Такая возможность предусмотрена в статье 10 п. 7 Закона, согласно которой «система образования создаёт условия для непрерывного образования посредством реализации основных образовательных программ и различных дополнительных образовательных программ, предоставления возможности одновременного освоения нескольких образовательных программ, а также учёта имеющихся образования, квалификации, опыта практической деятельности при получении образования»². Однако до сих пор не разработаны нормативные документы, определяющие механизмы практической реализации такой возможности получения непрерывного образования, перерасчёта в зачётных единицах умений и навыков, полученных в ходе трудовой деятельности по профилю образовательной программы.

Научно-исследовательская работа магистрантов (НИРМ) и кадровое обеспечение магистерских программ. Уместно напомнить, что при появлении магистратуры в системе высшего образования России многие относились к магистерским программам как предшествующим подготовке к аспирантуре. В дальнейшем, при повсеместном переходе высшей школы на многоуровневые образовательные программы и исключении из «Перечня специальностей и направлений высшего образования» целого ряда специальностей, изменилось и отношение к магистратуре. Наряду с «академическим» профилем появился «практико-ориентированный». Между тем объём научно-исследовательской составляющей подготовки магистрантов, зафиксированный на раннем этапе становления магистратуры, фактически сохранился и, более того, не зависит от профиля магистерской программы.

Для наглядности приведём выдержку из ФГОС по направлению подготовки 080200 Менеджмент (квалификация (степень) «магистр»)³: «Научно-исследовательская работа обучающихся является обязательным разделом основной образовательной программы магистратуры и направлена на формирование общекультурных и профессиональных компетенций в соответствии с требованиями настоящего ФГОС ВПО и ООП вуза. Вузами могут предусматриваться следующие виды и этапы выполнения и контроля научно-исследовательской работы обучающихся:

- планирование научно-исследовательской работы, включающее ознакомление с тематикой исследовательских работ в данной области и выбор темы исследования, написание реферата по избранной теме;
- проведение научно-исследовательской работы;

² Федеральный закон N 273-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017).

³ Данный стандарт был принят в 2009 г. и действовал вплоть до 2015 г. по данному направлению подготовки.

- составление отчета о научно-исследовательской работе;
- публичная защита выполненной работы.

Основной формой планирования и корректировки индивидуальных планов научно-исследовательской работы обучаемых является обоснование темы, обсуждение плана и промежуточных результатов исследования в рамках научно-исследовательского семинара. В процессе выполнения научно-исследовательской работы и в ходе защиты её результатов должно проводиться широкое обсуждение в учебных структурах вуза с привлечением работодателей и ведущих исследователей, позволяющее оценить уровень приобретённых знаний, умений и сформированных компетенций обучающихся. Необходимо также дать оценку компетенций, связанных с формированием профессионального мировоззрения и определённого уровня культуры».

Ситуация с НИРМ становится ещё более запутанной в связи с разработкой стандартов ФГОС ВО 3++, основная идея которых сводится к их увязке с профессиональными стандартами. В конце марта 2017 г. Минобрнауки направило председателям федеральных УМО в системе высшего образования по укрупнённым группам специальностей и направлений подготовки письмо с просьбой доработать и привести в соответствие ныне действующие образовательные стандарты с макетами ФГОС ВО 3++ по уровням образования «бакалавриат», «магистратура», «специалитет»⁴. Рассмотрим более детально макеты новых стандартов магистратуры и бакалавриата по двум интересующим нас аспектам: структура научно-исследовательской работы и кадровое сопровождение образовательных программ (Табл. 4).

⁴ Таблица из приложения к приказу Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 29 сентября 2014 г. № 667 н «О реестре профессиональных стандартов (перечень видов профессиональной деятельности)» (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 19 ноября 2014 г., регистрационный № 34779).

Сравнительный анализ представленных в таблице 4 требований к НИРС бакалавров и НИРМ магистрантов, содержащихся в макетах ФГОС ВО 3++ бакалавриата и магистратуры, не обнаруживает существенных различий, за исключением объёма этого вида занятий. И в том и другом случае научно-исследовательская работа включена в раздел образовательных программ «Практики». Не обнаружено различий и в кадровом сопровождении образовательных программ бакалавриата и магистратуры. Не менее 5% преподавателей необходимо привлекать из сторонних организаций по профилю направления подготовки, и не менее 60% от общей численности привлекаемых к преподавательской деятельности должны иметь учёную степень и (или) звание.

Такое «сглаживание» ключевых требований к характеристикам образовательных программ бакалавриата и магистратуры может привести в будущем к утрате в обществе престижа уровневой структуры высшего образования. На наш взгляд, существенным отличием программ бакалавриата от магистратуры являются важность научно-исследовательской работы и кадровый состав, обеспечивающий подготовку в магистратуре [6]. Поэтому, кстати, в государственных образовательных стандартах второго поколения НИР в программе магистерской подготовки предполагалась в объёме 70% всей программы, что во многом помогало самим вузам в решении проблем обновления преподавательского состава вузов.

Неоднородность учебных групп. В настоящее время конкуренция за бюджетные места в магистратуре в основном наблюдается только в престижных вузах Москвы и Санкт-Петербурга. К выпускникам-бакалаврам здесь добавляются абитуриенты из региональных вузов, которые стремятся поступить в магистратуру столичного, более сильного вуза. Поэтому во многих региональных вузах возникает проблема заполнения бюджетных мест, а в столицах, напротив, наблюдается их дефицит.

Таблица 4

Структура научно-исследовательской работы и кадровое сопровождение образовательных программ в макетах ФГОС ВО 3++

	Бакалавриат	Магистратура
Научно-исследовательская работа	В программе бакалавриата в рамках учебной и производственной практики устанавливаются следующие типы практик: а) учебная практика: ознакомительная практика; технологическая (проектно-технологическая) практика; эксплуатационная практика; научно-исследовательская работа (получение первичных навыков научно-исследовательской работы); б) производственная практика: технологическая (проектно-технологическая) практика; эксплуатационная практика; научно-исследовательская работа.	В программе магистратуры в рамках учебной и производственной практики устанавливаются следующие типы практик: а) учебная практика: ознакомительная практика; технологическая (проектно-технологическая) практика; эксплуатационная практика; научно-исследовательская работа (получение первичных навыков научно-исследовательской работы); б) производственная практика: технологическая (проектно-технологическая) практика; эксплуатационная практика; научно-исследовательская работа.
Кадровый состав	4.4.4. Не менее 5 процентов численности педагогических работников Организации, участвующих в реализации программы бакалавриата, и лиц, привлекаемых к реализации программы бакалавриата на условиях гражданско-правового договора (исходя из количества замещаемых ставок, приведённого к целочисленным значениям), должны являться руководителями и (или) работниками иных организаций, осуществляющими трудовую деятельность в профессиональной сфере, соответствующей профессиональной деятельности, к которой готовятся выпускники программы бакалавриата (иметь стаж работы в данной профессиональной сфере не менее 3 лет). 4.4.5. Не менее 60 процентов численности педагогических работников Организации и лиц, привлекаемых к образовательной деятельности Организации на условиях гражданско-правового договора (исходя из количества замещаемых ставок, приведённого к целочисленным значениям), должны иметь учёную степень (в том числе учёную степень, полученную в иностранном государстве и признаваемую в Российской Федерации) и (или) учёное звание (в том числе учёное звание, полученное в иностранном государстве и признаваемое в Российской Федерации).	4.4.4. Не менее 5 процентов численности педагогических работников Организации, участвующих в реализации программы магистратуры, и лиц, привлекаемых к реализации программы магистратуры на условиях гражданско-правового договора (исходя из количества замещаемых ставок, приведённого к целочисленным значениям), должны являться руководителями и (или) работниками иных организаций, осуществляющими трудовую деятельность в профессиональной сфере, соответствующей профессиональной деятельности, к которой готовятся выпускники программы магистратуры (иметь стаж работы в данной профессиональной сфере не менее 3 лет). 4.4.5. Не менее 60 процентов численности педагогических работников Организации и лиц, привлекаемых к образовательной деятельности Организации на условиях гражданско-правового договора (исходя из количества замещаемых ставок, приведённого к целочисленным значениям), должны иметь учёную степень (в том числе учёную степень, полученную в иностранном государстве и признаваемую в Российской Федерации) и (или) учёное звание (в том числе учёное звание, полученное в иностранном государстве и признаваемое в Российской Федерации).

Кроме того, весьма существенной становится проблема неоднородности учебных групп в магистратуре, поскольку студенты поступают в магистратуру с разным базо-

вым образованием, полученным в разных образовательных организациях. Порой преподаватели не понимают, как работать с такими студенческими группами, хотя иногда

работа в таких нестандартных условиях позволяет моделировать уникальные учебные ситуации.

Было время, когда ведущие вузы Москвы, в частности МГУ им. М.В. Ломоносова, привлекали студентов старших курсов региональных вузов для продолжения образования, но, как правило, с зачислением на курс ниже. Например, после окончания третьего курса такой студент зачислялся снова на третий курс столичного вуза с тем, чтобы на следующем курсе обеспечить ему соответствующий уровень подготовки. Возможен и другой подход к организации учебного процесса – это индивидуальная работа с каждым студентом по индивидуальным образовательным программам. Безусловно, такая организация учебного процесса, по крайней мере на начальном этапе, потребует дополнительных финансовых вложений, необходимых для перевода высшей школы на новый технологический уровень.

Совмещение учебы в магистратуре с трудовой деятельностью и сокращение часов аудиторных занятий. Нынешнюю молодёжь мало привлекают туманные перспективы. Ключевым вопросом для неё является возможность успешного трудоустройства с точки зрения получения высокого дохода. Многие студенты в течение обучения на программах бакалавриата чётко осознают, что без опыта работы они существенно проигрывают другим соискателям при устройстве на работу. Практика, которую студенты проходят в вузе, очевидно, не может конкурировать с наличием реального опыта работы. В подавляющем большинстве случаев магистранты параллельно с обучением ведут трудовую деятельность. В результате очная форма магистратуры «явочным порядком» превращается в заочную, в лучшем случае – в очно-заочную форму обучения. Этот факт приходится учитывать преподавателям и администрации вуза. Это приводит к *сокращению часов аудиторных занятий* в неделю и увеличению часов самостоятельной работы магистрантов, что,

впрочем, является одним из требований образовательных стандартов нового поколения. Логика таких действий вполне объяснима. Чем выше уровень образовательной программы обучения, тем выше уровень самоорганизации и мотивации студентов. Отсюда появляются новые грани проблемы преемственности образовательных программ. Уже в бакалавриате необходимо активно развивать умения и навыки, благодаря которым вчерашний школьник учится самостоятельно усваивать знания, работать с информацией и учебной литературой, осуществлять самоконтроль. Вместе с тем, сокращая аудиторные занятия, необходимо для обеспечения приемлемого качества подготовки одновременно развивать новые формы организации учебного процесса, опираясь на субъект-субъектные образовательные технологии. Очевидно, эти изменения должны касаться и бакалавриата, и магистратуры, но в какой степени? Такую постановку вопроса о преемственности образовательных программ высшей школы следует рассматривать как одно из ключевых направлений совершенствования концепции непрерывности образования.

Практические аспекты преемственности бакалавриата и магистратуры

Практическое решение проблемы преемственности образовательных программ бакалавриата и магистратуры видится в необходимости введения обязательного набора характеристик каждой магистерской программы, который должен быть публично представлен на официальном сайте образовательной организации как основа для формирования учебной группы и построения её образовательной траектории. Особого внимания требует организация учебного процесса на основе индивидуальной работы с каждым студентом по индивидуальным образовательным программам.

Одновременно на основе результатов анализа практических аспектов работы магистратуры следует рассмотреть ряд харак-

теристик образовательных магистерских программ, среди которых:

- вид реализуемой магистерской программы (углублённая или сквозная, облегчённая или усечённая, междисциплинарная для студентов-бакалавров различных направлений подготовки, для лиц, имеющих опыт профессиональной деятельности, сопрягаемая с профилем «полноценной» магистерской программы, «имеющая признаки» магистерской, но со статусом программы ДПО);

- цели обучения на программе с указанием видов профессиональной деятельности согласно перечню видов профессиональной деятельности, указанных в ФГОС ВО;

- объём и характер научно-исследовательской работы в структуре магистерской программы, которые должны варьироваться в зависимости от вида образовательной программы;

- кадровый состав преподавателей, обеспечивающих учебный процесс;

- условия приёма на программу (информация о вступительных испытаниях, о требованиях к предыдущему образованию, наличие бюджетных мест);

- возможность и порядок зачета опыта трудовой деятельности по профилю магистратуры;

- информация о требованиях ФГОС ВО, о структуре магистерской программы и особенностях организации учебного процесса в магистратуре.

В течение достаточно продолжительного времени «магистр» в отечественном высшем образовании был представлен в двух ипостасях – одновременно как степень и как квалификация. Такая запись имела некую неоднозначность, но при этом всё же было ощущение «академизма» магистерских образовательных программ, их ориентированности на университетское образование. Однако ФЗ-273 «Закон об образовании в РФ» расставил квалификационные акценты иным образом. Согласно закону и «бакалавр», и «магистр» стали

квалификациями. А квалификация, как известно, определяется как «уровень знаний, умений, навыков и компетенции, характеризующий подготовленность к выполнению определённого вида профессиональной деятельности». Тем самым была достигнута определённая в проблеме профессионального предназначения магистров. В итоге мы получаем специалиста определённого уровня – «магистр-специалист». Одновременно сохраняются традиционные образовательные программы подготовки специалистов-инженеров, врачей, учителей и пр. Такой подход к формированию структуры квалификаций выпускников высшей школы приближает учебный процесс в магистратуре к образовательным программам специалитета и требует существенных изменений структуры образовательных стандартов магистратуры, в том числе объёмов и характера НИРМ.

Вместе с тем после принятия «Закона об образовании в РФ», отменившего степень магистра, появляются новые возможности определить функциональные различия магистерских образовательных программ. Так, например, освоение «практико-ориентированных» программ должно сопровождаться присуждением *квалификации* «магистр», тогда как освоение программ «академической» направленности – всё же *академической степени* «магистр». Одновременно следовало бы дополнить Закон соответствующим положением. Более того, целому ряду двухлетних магистерских программ с недостаточно представленной фундаментальной составляющей, в которых отсутствуют явные признаки междисциплинарности, можно придать статус программ дополнительного профессионального образования, подобно тому, как это было в своё время сделано с программой МВА. Результатом такого решения явилось бы существенное повышение образовательного статуса магистратуры.

Итак, проблему преемственности нужно дифференцировать по видам, сопрягая

«родственные» и «неродственные» виды бакалавриата и магистратуры. При этом должно существовать некое инвариантное ядро вне зависимости от сопрягаемых видов. Аналогичным образом нужно подходить и к проблеме сопряжения: различных видов деятельности бакалавра и магистра, компетенций выпускников бакалавриата и магистратуры, трудовых функций выпускников бакалавриата и магистратуры.

Проблему преемственности бакалавриата и магистратуры можно решить в полном объёме лишь с учётом рассмотрения всех перечисленных составляющих.

Заключение

Реализация принципа преемственности предполагает разные варианты сопряжения магистратуры с образовательными программами высшей школы других уровней. Такой подход порождает новые проблемы в вопросах преемственности ООП бакалавриата и магистратуры, а также генерирует разнообразие профессионально-образовательных траекторий в системе многоуровневого высшего образования. Естественно возникает вопрос, следует ли все программы второго уровня считать магистерскими. Чтобы получить вразумительный ответ, необходимо провести тщательный сравнительный анализ аккредитационных требований, требований ФГОС ВО, а также квалификационных требований Минтруда РФ, выявить уровень сопряжения образовательных и профессиональных стандартов для каждого направления подготовки.

Что касается сложностей с двухгодичной магистратурой, реализуемой в отрыве от родственного ей бакалавриата, то для её легализации без потери престижа магистратуры как образовательного института потребуются решить ряд вопросов концептуального характера. Создание системы непрерывного высшего образования предполагает также решение целого ряда вопросов учебно-методического и организационного характера [11].

Несмотря на многочисленные разработки и методические рекомендации, учебный процесс в бакалавриате и магистратуре всё ещё остаётся без единых методологических оснований в смысле отсутствия целостности в осмыслении реалий уровня структуры основных образовательных программ высшей школы. Особая роль должна быть отведена созданию единой профессиональной среды, обеспечивающей преемственность образовательных программ различного уровня. Это масштабная работа, затрагивающая все образовательные институты страны и нуждающаяся в поддержке не только со стороны профессионального сообщества, но и со стороны государства.

Литература

1. Бедный Б.И., Кузенков О.А. Интегрированные образовательные программы «Академическая магистратура – аспирантура» // Высшее образование в России. 2016. № 5(201). С. 21–32.
2. Мотовилов О.В. Проблемы подготовки кадров в магистратуре // Высшее образование в России. 2016. № 2 (198). С. 38–45.
3. Постников С.Н. Сквозная модель магистерской подготовки в инженерной области // Высшее образование в России. 2016. № 2 (198). С. 46–53.
4. Роботова А.С. Уроки магистратуры: непрерывное самообразование преподавателя // Высшее образование в России. 2016. № 2 (198). С. 54–60.
5. Байков А.А., Пичков О.Б. Магистерская подготовка в МГИМО: традиции и новаторство // Высшее образование в России. 2016. № 4 (200). С. 136–143.
6. Сенашенко В. С., Халин В.Г. О некоторых проблемах и трудностях реформирования магистратуры в России // Известия МАН ВШ. 2007. № 4. С. 43–57.
7. Сенашенко В.С., Конькова Е.А., Васильева С.Е. Роль и место магистратуры в современной модели инженерного образования // Высшее образование в России. 2012. № 11. С. 16–22.
8. Сенашенко В.С., Халин В.Г. О тенденциях реформирования магистратуры в структуре

- российской высшей школы // Высшее образование в России. 2008. № 3. С. 9–22.
9. Сенашенко В.С., Пыхтина Н.А. Проблемы преемственности основных образовательных программ бакалавриата и магистратуры // Материалы IX Международной научно-практической конференции «Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы». Москва, РУДН, 20–21 апреля 2017 г. М., 2017. С. 348–351.
 10. Сенашенко В.С., Кузнецова В.А., Вострикова Н.А. Преемственность и сопряжение образовательных программ и образовательных технологий в системе непрерывного образования // Высшее образование в России. 2009. № 10. С. 3–10.
 11. Сенашенко В.С. Преемственность общего среднего и высшего профессионального образования // Высшее образование в России. 1997. № 1. С. 53–56.

Статья поступила в редакцию 25.10.17

С доработки 03.11.17

Принята к публикации 05.11.17

CONTINUITY OF UNDERGRADUATE AND GRADUATE PROGRAMS AS A KEY FACTOR OF THE QUALITY ASSURANCE IN HIGHER EDUCATION

Vasiliy S. SENASHENKO – Dr. Sci. (Phys.-Math.), Prof., Comparative education policy department, e-mail: vsenashenko@mail.ru

Natalia A. PYKHTINA – Cand. Sci. (Education), Senior lecturer, e-mail: n.vostrikova@mail.ru
Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

Address: 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation

Abstract. The paper discusses the conditions and mechanisms to ensure the continuity of basic undergraduate and graduate educational programs as a prerequisite for quality assurance in higher education. The authors consider various approaches to the practical realization of master's programs, the requirements for successful formation of the system of continuous education in the conditions of introduction of multilevel structure of educational programs. The paper dwells on the specificity of educational process organization, especially on the difficulties caused by the non-compliance of the continuity principle in coupling undergraduate and graduate programs.

Keywords: higher education system, continuous education, multilevel structure, undergraduate programs, specialty, master's degree programs, direction of training, educational program profile, continuity

Cite as: Senashenko, V.S., Pykhtina, N.A. (2017). [Continuity of Undergraduate and Graduate Programs as a Key Factor of the Quality Assurance in Higher Education]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 12 (218), pp. 13–25. (In Russ., abstract in Eng.)

References

1. Bednyi, B.I., Kuzenkov, O.A. (2016). [Integrated «Academic Master's – PhD» Educational Programs]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 5 (201), pp. 21–32. (In Russ., abstract in Eng.)
2. Motovilov, O.V. (2016). [Problems of Master's Degree Training in Economics]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 2 (198), pp. 38–45. (In Russ., abstract in Eng.)
3. Postnikov, S.N. (2016). [Successive Model of Master Training in Engineering]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 2 (198), pp. 46–53. (In Russ., abstract in Eng.)
4. Robotova, A.S. (2016). [Lessons for University Teacher]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 2 (198), pp. 54–60. (In Russ., abstract in Eng.)
5. Baykov, A.A., Pichkov, O.B. (2016). [Master Training: Tradition and Innovations]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 4 (200), pp. 136–143. (In Russ., abstract in Eng.)
6. Senashenko, V.S., Khalin, V.G. (2007). [About Some Problems and Difficulties of Reforming Master's Programs in Russia]. *Izvestiya MAN VSh* [Proceedings of International Higher Education Academy of Sciences (IHEAS)]. No. 4. pp. 43–57. (In Russ.)

7. Senashenko, V.S., Kon'kova, E.A., Vasilieva, S.E. (2012). [Graduate School in the Modern Model of Engineering Education]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 11, pp. 16-22. (In Russ., abstract in Eng.)
8. Senashenko, V.S., Khalin V.G. (2008). [Tendencies in Reforming Graduate School in the Russian Higher Education System]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 3, pp. 9-22. (In Russ.)
9. Senashenko, V.S., Pykhtina, N.A. (2017). [Problems of Undergraduate and Graduate Basic Educational Programs Continuity]. *Materialy IX Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Vysshaya shkola: opyt, problemy, perspektivy»* [Proc. 10th Int. Sci. and Practical Conference «Higher School: Experience, Problems, Perspectives»]. Moscow, Peoples' Friendship University of Russia, April 21-22, pp. 348-351. (In Russ., abstract in Eng.)
10. Senashenko, V.S., Kuznetsova, V.A., Vostrikova, N.A. (2009). [Succession and Adjacency of the Main Educational Programs in the Structure of Continuing Education]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 10, pp. 3-10. (In Russ., abstract in Eng.)
11. Senashenko, V.S. (1997). [Continuity of General Secondary and Higher Vocational Education]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 1, pp. 53-56. (In Russ.)

*The paper was submitted 25.10.17
Received after reworking 03.11.17
Accepted for publication 05.11.17*

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА

LIBRARY.RU

Пятилетний импакт-фактор
РИНЦ-2016, без самоцитирования

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ	2,015
ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ	1,449
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	1,412
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ	1,001
ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ	0,938
ПЕДАГОГИКА	0,726
ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА	0,642
УНИВЕРСИТЕТСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ПРАКТИКА И АНАЛИЗ	0,630
ВЕСТНИК МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	0,562
ИНЖЕНЕРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ	0,552
ЭКОНОМИКА ОБРАЗОВАНИЯ	0,525
АЛМА МАТЕР	0,400
Интеграция образования	0,383
Высшее образование сегодня	0,367
ЭПИСТЕМОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ	0,284
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	0,202